

На правах рукописи

Геймбух Надежда Генриховна

**ИДЕЯ НЕМЕЦКОГО ЕДИНСТВА И ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ ПО
ОСНОВНОМУ ЗАКОНУ ФРГ 1949 ГОДА**

**Специальность: 12.00.02 –
конституционное право; муниципальное право**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Томск – 2005

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Фактически на наших глазах свершилось мирное объединение двух государств, долгое время выступавших самостоятельными субъектами международного права, - Федеративной Республики Германия и Германской Демократической Республики. 1990 год останется в памяти европейской и мировой цивилизации как Год объединения. Создание единого германского государства явилось одним из крупнейших политических событий нашего времени.

Окончание второй мировой войны и раскол немецкого народа оформились путем создания двух немецких государств – ФРГ и ГДР. Граница между этими государствами явилась, по существу, линией раздела двух систем ценностей, оказавшихся в условиях своеобразного исторического состязания. Единая нация оказалась разделенной не только по территориальному, но и по идеологическому признаку.

Объединение Германии, ставшее реальностью после 40-летнего существования двух самостоятельных немецких государств, резко изменило ситуацию, как в самой Германии, так и в Европе в целом. Если раньше бытовало мнение, что перспектива преодоления раскола Европы открывает путь к устранению разъединения Германии, то жизнь поменяла местами условие и следствие. Объединение двух германских государств объективно подвело европейские страны к принципиально новой системе межгосударственных отношений на континенте.

В конституционно-правовом смысле процесс объединения Германии означает, что с третьего октября 1990 года Германская Демократическая Республика оказалась в сфере территориального действия Основного закона Федеративной Республики Германия 1949 года. С этого момента государственный режим и правовая система ГДР прекратили свое существование, а конституционный строй ФРГ распространился на всю территорию бывшей ГДР. Объединение Германии не привело к возникновению нового государства. Федеративная Республика Германия продолжила свое существование, но уже в качестве единого немецкого государства.

Процесс объединения Германии по Основному закону ФРГ 1949 года и его юридическое оформление стал прецедентом в конституционном и международном праве. В послевоенной истории Европы объединение Федеративной Республики Германия и Германской Демократической Республики явилось, по существу, первым примером решения сложных международных проблем на основе права и закона. В соответствии с этим, сложные и динамичные процессы всего исторического периода, в рамках которого происходила реализация идеи единства немецкого народа, требуют конституционно-

правового исследования и осмысления. Значение настоящей проблематики обусловлено также возможностью использования позитивного опыта конституционно-правового объединения государств.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является определение конституционно-правового значения и политико-правовой природы процесса объединения Германии в 1990 году, ретроспективный анализ государственно-правовой теории немецкого единства, определение правового положения объединенной Германии в Европейском союзе.

В соответствии с основной целью выдвигается ряд конкретных задач:

- рассмотреть становление и развитие государственно-правовой теории единства Германии как идеи немецких государствоведов и философов XVIII – XIX веков;
- выявить идейно-теоретические основы конституционных характеристик Германского государства в XX веке;
- исследовать процесс становления германской государственности;
- установить конституционную идею объединения Германии в Основном законе Федеративной Республики Германия 1949 года;
- рассмотреть конституирование процесса объединения Германии в 1990 году;
- определить конституционные принципы вхождения объединенной Германии в Европейский союз.

Объект исследования. Объектом исследования данной темы являются общие черты и особенности государственно-правовой теории немецкого единства, историческая предопределенность объединения Германии с 1871 года по 1990 год, конституирование процесса объединения Германии в 1990 году. Диссертация выполнена, главным образом, на основе использования теоретического, конституционно-правового и практического материала Западной Германии и теоретического материала отечественных конституционалистов. Одновременно используются материалы, характеризующие особенности развития бывшей ГДР.

Методологические и теоретические основы диссертации. Методологическую основу настоящего исследования составляет диалектический метод познания, который подразумевает изучение общественно-политических и правовых явлений в их взаимной связи и обусловленности. В работе также применяется метод сравнения и сопоставления, а именно две его разновидности сравнительно-исторический и сравнительно-правовой. Кроме того, в диссертации использованы методы: формально-логического, конкретно-социологического, системно-функционального анализа.

Теоретическую базу диссертации составляют взгляды и учения философов, юристов, политологов различных поколений и идеологической ориентации.

Значительный вклад в исследование немецкого конституционализма и конституционных основ общественного и государственного строя ФРГ внесли российские и советские юристы, осуществлявшие анализ общих и частных проблем конституционного (государственного) права Германии. Среди них С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, М.В. Баглай, В.Н. Дурденевский, В.В. Маклаков, А.А. Мишин, Б.А. Страшун, Б.Н. Топорнин, В.А. Туманов, З.М. Черниловский, В.Е. Чиркин, Э.С. Юсубов и другие.

Особое место в исследовании занимают специальные работы по историко-правовой и конституционно-правовой тематике Германии (А.А. Амплеевой, Л. Безыменского, В.И. Васильева, В.В. Водовозова, Л.М. Воробьевой, П.Н. Галанзы, Я.С. Драбкина, И.П. Ильинского, Е.Р. Кастеля, В.В. Кизяковского, И.А. Ледях, Б.С. Маньковского, Д. Мельникова, Д. Моница, В.В. Невинского, Н.В. Павлова, В.П. Прокопьева, Г.А. Розанова, И. Трайнина, Ю.П. Урьяса, А.М. Филитова).

Кроме того, большой интерес вызывают общетеоретические и специальные работы в области международного права, посвященные проблемам Германии после второй мировой войны, правовому статусу ФРГ и ГДР, их объединению (И.Н. Арцибасова, Г.Я. Бакировой, В.В. Белова, Н.В. Захаровой, Г.И. Курдюкова, Е.А. Коровина, И.С. Марусина, Г.И. Тункина, Д.И. Фельдмана).

В работе исследуются взгляды на проблему государственно-правового единства немецкого народа представителей немецкой классической философии XVIII – XIX веков (Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта, К. Маркса, Ф. Энгельса, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинга, А. Шопенгауэра).

Особо подчеркивается значительный вклад в развитие государственно-правовой теории единства Германии немецких и других государствоведов XIX века (В. Вильсона, О. Гирке, М. Горенберга, Г. Еллинека, М. Зейделя, К. Каутского, П. Лабанда, Р. Моля, Г. Мейера, Ф. Цорна).

Весомый вклад в развитие конституционных основ общественного и государственного строя Германии внесли немецкие исследователи: Х. Бауэр, А. Бланкенагель, А. Брехт, Р. Вассерман, П. Глоц, К. Зонтхаймер, Ю. Изензее, Г. Кельзен, Т. Маунц, К. Хессе, К. Шмитт, К. Ясперс.

Для формулирования теоретических основ в исследуемой сфере важное значение приобретают взгляды известных западногерманских политиков (К. Аденауэра, В. Брандта, Г. Коля, Г. Шмидта).

В работе использованы труды западногерманских представителей конституционного (государственного) права в оригинале на немецком языке (Р. Бернхардта, Д. Блуменвитца, В. Вейденфельда, П. Винтерса, П. Гэберле, К. Зайферта, Ф. Кляйна, В. Конце, К. Корте, В. Левальда, П. Лерхе, Г. Маурера, Д. Мурзвика, Г. Петерса, Г. Ресса, Ф. Хейдте, Г. Цигера, У. Шойнера, Л. Штафенхагена, К. Штерна, Я. Яннинга).

Степень разработанности темы. После кратковременного всплеска интереса в 1947 – 1949 гг. к будущему государственному устройству Германии¹, в отечественной литературе тема возможного объединения ФРГ и ГДР не исследовалась вплоть до 90-х годов, ввиду идеологических установок советского социалистического строя. Интерес к этой теме появился в 90-х годах, в связи с установлением единства Германии. Между тем, монографии и публикации, которые имеются в литературе, отражают некоторые стороны данной проблемы.

Работы Н.В. Павлова и А.М. Филитова посвящены историко-правовым вопросам объединения двух германских государств². Специальные работы А.А. Амплеевой и Л.М. Воробьевой по этой теме имеют характер политико-правовых исследований³. В монографии Г.Я. Бакировой рассматривается процесс объединения Германии в международно-правовом аспекте⁴.

В связи с этим, возникает необходимость конституционно-правового исследования и осмысления процесса объединения Германии по Основному закону ФРГ 1949 года.

Новизна научного исследования и положения, выносимые на защиту. Настоящая диссертация характеризуется новизной постановки задач, выдвижения и обоснования основных положений. Работа представляет собой одну из первых попыток в отечественной науке конституционного (государственного) права провести ретроспективный анализ государственно-правовой теории немецкого единства и

¹ См.: Безыменский Л. К вопросу о государственном единстве Германии // Новое время. 1947. № 6. С. 3 – 6; Маньковский Б.С. Проблема будущего государственного строя в Германии // Советское государство и право. 1947. № 2. С. 22 – 33; Мельников Д. Кому на руку расчленение Германии // Известия. 1947. 28 марта; Монин Д. Федерация или единое германское государство // Большевик. 1947. № 8. С. 24 – 38; Тарле Е. Единство или федерализация? (К вопросу о государственном устройстве Германии) // Известия. 1947. 23 марта; Трайнин И. Об исходной базе для государственного строя послевоенной Германии // Известия. 1947. 30 марта.

² См.: Павлов Н.В. Объединение или рассказ о решении германского вопроса с комментариями и отступлениями. М., 1992. 232 с; Он же. Германия на пути в третье тысячелетие. Пособие по страноведению. М., 2001. 367 с; Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению: Новое прочтение. М., 1993. 240 с.

³ См.: Амплеева А.А. Трудный путь к единству // Объединенная Германия: десять лет: Проблемно-тематический сб. / РАН. ИНИОН. М., 2001. С. 8 – 37; Воробьева Л.М. Объединение Германии: ретроспективный взгляд на актуальную проблему. М., 1998. 100 с; Она же. Путь Германии к единству был долог // Открытая политика. М., 1998. № 5. С. 64 – 75.

⁴ См.: Бакирова Г.Я. Объединение Германии: предпосылки, процесс и международно-правовые последствия. Казань, 2003. 196 с.

конституционно-правовое исследование процесса объединения Германии в 1990 году по Основному закону ФРГ 1949 года.

Новым для отечественной науки является рассмотрение становления и развития государственно-правовой теории немецкого единства, начиная с конца XVIII века вплоть до объединения Германии в конце XX века. В соответствии с проведенным историко-правовым анализом становления германской государственности, выявляется историческая предопределенность объединения Германии с 1871 года по 1990 год.

Новизной отмечено исследование конституционно-правовых основ объединения Германии, закрепленных в Основном законе ФРГ 1949 года и в конституциях ряда земель ФРГ. В работе выявлены основные направления дискуссии в правовой литературе Западной Германии о возможных способах объединения двух германских государств, закрепленных в Основном законе ФРГ. Всестороннему и взвешенному анализу подвергнута конституционно-правовая позиция ГДР по “германскому вопросу”.

При рассмотрении политико-правового процесса объединения Германии в 1990 году отличается новизной предлагаемое автором определение конституционно-правового значения Договора об установлении единства Германии (Договора об объединении) от 31 августа 1990 года. Особое внимание в работе уделяется установлению содержания конституционных принципов вхождения объединенной Германии в Европейский союз, что также придает работе новизну.

В диссертации проанализирован обширный перечень следующих конституционно-правовых источников: международно-правовых актов, Основного закона ФРГ, конституций некоторых федеральных земель ФРГ, федеральных законов ФРГ, конституций ГДР, законов ГДР. Автором использованы решения Федерального Конституционного Суда ФРГ, программы ведущих политических партий ФРГ, научный и публицистический материал, собранный в Германии. Отдельные источники и материалы впервые введены в оборот отечественной науки конституционного (государственного) права зарубежных стран.

На защиту вынесены следующие основные положения работы:

1. Идея немецкого единства выдвигалась на первый план в многовековом формировании единого германского национального государства. В связи с этим, можно выделить историческую предопределенность объединения Германии и конституирование этого процесса с 1871 года по 1990 год.

2. Становление германской государственности, начиная с 1871 года, протекало на основе федеративной государственности.

3. Раскол немецкого народа по окончании второй мировой войны в форме создания двух немецких государств – Федеративной Республики Германия и Германской Демократической Республики – явился основанием для переосмысления содержания государственно-правовой теории немецкого единства. Проблема единства немецкой нации, в соответствии с этой теорией, могла быть решена только в рамках процесса объединения Европы.

4. Послевоенное устремление народа преодолеть раздробленность немцев и Германского государства нашло свое юридическое выражение в Основном законе ФРГ 1949 года, который содержал в себе конституционно-правовые основы объединения немецкого народа в одно единое и гомогенное (однородное) государство.

5. Конституционно-правовая позиция ФРГ по “германскому вопросу” оставалась постоянной, в то время как в Германской Демократической Республике она периодически менялась. Конституция ГДР 1949 года ориентировалась на идею единого германского государства. В свою очередь Конституция ГДР 1974 года уже не содержала указаний на возможное объединение Германии.

6. Договор об установлении единства Германии (Договор об объединении) от 31 августа 1990 года определил правовой механизм объединения Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германия и внес необходимые изменения в Основной закон ФРГ. Договор имеет конституционно-правовое значение и международно-правовые последствия: одно государство теряет суверенитет, а другое становится единым федеративным образованием.

7. Процесс объединения Германии в 1990 году должен трактоваться как “объединение двух германских государств ФРГ и ГДР” на основе положений Основного закона ФРГ 1949 года. Объединение произошло в форме присоединения ГДР к Федеративной Республике Германия согласно ст. 23 Основного закона ФРГ, что означало фактически и юридически прекращение государственного существования ГДР, и расширение юрисдикции и государственной территории прежней ФРГ.

8. Решение “германского вопроса” было достигнуто в условиях европейского единства. Германия стала локомотивом в процессе объединения Европы, эволюционно переложив процесс объединения двух германских государств на образование единого Европейского союза. Это соответствует мыслям великих немецких философов и государствоведов о единой Европе (Г. Еллинека, И. Канта, К. Каутского, Г. Петерса, И.Г. Фихте, К. Шмитта, К. Ясперса).

9. Подтверждением проведения объединенной Германией европейской политики явилось включение в Основной закон ФРГ новой статьи 23 об участии страны в развитии Европейского союза.

10. Федеративная государственность в новых условиях выступает как форма созидания политического единства Германии. Объединение Германии в 1990 г. не ослабило принципы федеративного государственного устройства, закрепленные в Основном законе ФРГ, а скорее усилило их.

Практическая значимость работы. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, способствуют более объективному и полному представлению об объединении Германии по Основному закону ФРГ 1949 года. Одновременно они могут быть использованы для опыта конституционно-правового объединения государств, прогнозирования общественно-политических процессов, как в мире, так и в Российской Федерации, а также для совершенствования соответствующего действующего законодательства.

Материалы и выводы, имеющиеся в диссертации, могут быть использованы в учебном процессе при чтении курсов “Конституционное право зарубежных стран”, “Международное право”, “История государства и права зарубежных стран”, спецкурсов, а также в правотворческой деятельности органов государственной власти РФ.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования использовались в докладах и сообщениях на ежегодных итоговых научных конференциях в Томском государственном университете.

Положения диссертационного исследования были использованы, на примере зарубежного опыта, в выступлении на международной конференции “Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе”, проведенной Томским государственным университетом в 2003 году.

Подготовке диссертации способствовали научные поездки в Германию и работа автора в библиотеках немецких университетов им. Людвига-Максимилианса города Мюнхена (Bayerische Ludwig-Maximilians-Universität München) и им. Юлиуса-Максимилианса города Вюрцбурга (Bayerische Julius-Maximilians-Universität Würzburg).

Диссертация обсуждалась и одобрена на кафедре конституционного и международного права Юридического института Томского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, излагаются методологические и теоретические основы диссертации, раскрываются ее научная новизна и положения, выносимые на защиту, указывается практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе диссертации – «**Теория немецкого единства и практика государственного строительства Германии**» - рассматривается становление и развитие государственно-правового учения о немецком единстве, обосновывается историческая предопределенность объединения Германии.

Первый параграф посвящен исследованию теории единства Германии как идеи немецких мыслителей и государствоведов XVIII – XIX веков. Автор отмечает, что идея немецкого единства выдвигалась на первый план в многовековом формировании единого германского национального государства.

В конце XVIII – начале XIX веков теория единства немецкой нации развивалась, в основном, представителями немецкой классической философии, которые призывали к объединению германских земель в единое централизованное государство. В работе рассматриваются взгляды на проблему государственно-правового единства немецкого народа таких великих немецких философов XVIII – XIX веков, как Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, К. Маркс, Ф. Энгельс, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинг и А. Шопенгауэр. Самым главным и важным в деятельности философов того времени являлась разработка философии единства немецкой нации и обоснование необходимости национального воссоединения Германии в условиях феодальной раздробленности. Развивая идею немецкого единства в философско-историческом и политико-правовом направлениях, мыслители высказывали надежду на воссоздание единой государственной организации Германии. Они считали, что государственно-правовой формой реализации идеи единства нации может быть только федеративное государство¹.

Таким образом, прогрессивный характер государственно-правового учения великих немецких философов XVIII-XIX веков выражается в их направленности на национальное воссоединение Германии, что было объективной потребностью данного исторического периода. Единство немецкой нации предлагалось в федеративной форме государственного устройства на основе единой конституции и централизованной власти.

---

¹ См.: Гегель. Конституция Германии // Политические произведения. М., 1978. С. 175; Кант И. К вечному миру // Соч.: В 8 т. М., 1994. Т. 7. С. 54; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М., 1988. С. 444.

К середине XIX века идея немецкого единства приобретает государственно-правовое значение. Крупные события 1866 и 1871 годов, закончившиеся образованием Северо-Германского союза и Германской империи, явились основанием для того, чтобы представители государственного права приступили к развитию учения о немецком единстве. В диссертации подробно анализируются труды немецких и других государствоведов XIX века В. Вильсона, О. Гирке, М. Горенберга, Г. Еллинека, М. Зейделя, К. Каутского, П. Лабанда, Р. Моля, Г. Мейера, Ф. Цорна, которые внесли значительный вклад в развитие государственно-правовой теории единства Германии.

Фундаментальные государственно-правовые основы немецкого единства и учения о союзном государстве были разработаны великим конституционалистом профессором Георгом Еллинеком. Он признавал, что немецкое единство возможно только при такой форме государственного устройства как союзное государство. Рассматривая государство в историко-правовом контексте, он приходит к выводу, что “союзное государство представляется прочной формой объединения нации или нескольких частей различных наций, связанных общностью исторических судеб”¹.

Стремясь к единству нации, которое должно было выразиться в государственном устройстве, другие государствоведы также приходили к идее союзного (федеративного) государства: “союзное государство есть единственная форма политического устройства, которая соответствует потребностям нации”². При этом необходимо отметить, что не все представители немецкого государственного права придерживались этой позиции. Им противостоял в своем учении Макс Зейдель, который предлагал иную государственно-правовую форму для реализации теории единства в Германии, а именно союз государств.

Вышеизложенное позволяет автору заметить, что идея немецкого единства для общественной мысли Германии XVIII – XIX веков была главной, ввиду исторических и государственно-правовых причин. Все государственно-правовые теории единства нации, разработанные немецкими мыслителями и государствоведами того времени, были направлены на то, чтобы с одной стороны, дать конституционно-правовую характеристику Германскому государству, с другой - способствовать осуществлению заветной идеи единства на началах правового государства. Конституционно-правовая форма реализации идеи единства немецкой нации предлагалась в виде союзного (федеративного) государства.

Во втором параграфе выявляются идейно-теоретические основы конституционных характеристик Германского государства в XX веке. В работе

¹ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908. С. 582.

² Gierke. Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien. 1881. S. 136.

анализируется идея немецкого единства в интерпретации национал-социалистов, которая имела ярко выраженную централистскую ориентацию. Для них теория единства немецкой нации представляла собой соединение всех сил нации в одно целое под лозунгом “Рейх, народ, фюрер” (“Ein Reich, ein Volk, ein Fuehrer”). Высшими ценностями, согласно этой теории, являлись “вождизм”, диктатура, яростное поклонение самим себе. В рамках идеи немецкого единства Национал-социалистическая рабочая партия Германии (НСДАП) пропагандировала “чистоту нации” и возвышение ее над другими.

Реализацию идеи немецкого единства национал-социалисты видели в унитарной форме государственного устройства. Утверждение общей господствующей идеологии было завершено Законом “О новом устройстве Рейха”¹ от 30 января 1934 года. В соответствии с ним, была установлена унитарная структура государства, а земли были превращены в централизованно управляемые административно-территориальные единицы. Впервые, за всю историю, Германия превратилась в унитарное государство.

После поражения фашизма в 1945 году были приняты соглашения о послевоенном развитии Германии. Автором подчеркивается, что инициатором раздела Германии выступила западная сторона. Раскрытые в последнее время архивные документы² показывают, что раскол Германии был предрешен уже в ходе самой войны на встречах “большой тройки” – СССР, США, Великобритании. Потом к ним присоединилась Франция. Советское правительство неоднократно заявляло о том, что Германия должна рассматриваться как единое экономическое и политическое целое. Позиция Советского правительства подтверждается точкой зрения таких ученых советского государственного права, как Л. Безыменский, Б.С. Маньковский, Д. Мельников, Д. Монин, Е. Тарле, И. Трайнин. Они высказывались за единое германское государство. Отмечается, что советские ученые изначально находили решение “германского вопроса” в установлении унитарной формы государственного устройства Германии.

Федеративная Республика Германия с самого начала своего существования закладывала основы курса на объединение Германии. Политические деятели и представители науки конституционного (государственного) права ФРГ в условиях раздела германского государства занимались проблемой единства немецкой нации и объединения Германии. В диссертации рассматриваются труды немецких ученых В.Конце, В.Левальда,

¹ См.: Das Reichsgesetz über den Neuaufbau des Reichs vom 30.01.1934 // Reichsgesetzblatt. Teil I. S. 75f.

² См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: Сборник документов. М., 1984. Т. 4: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4 – 11 февраля 1945 г.). С. 247-248; Т. 6: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). С. 250 – 252.

Т. Маунца, Г. Петерса, К. Хессе, К. Шмитта, К. Ясперса, а также анализируются взгляды таких известных западногерманских политиков, как К. Аденауэр, В. Брандт, Г. Коль и Г. Шмидт.

Политика послевоенного времени в ФРГ, в значительной мере, определялась Федеральным Канцлером Конрадом Аденауэром, чье политическое кредо было четко выражено в его мемуарах: “Я – немец, но при этом я – также и европеец, всегда был им и всегда чувствовал себя таковым”¹. Аденауэр был уверен, что успешное воплощение идеи немецкого единства было возможно только при последовательном участии в западноевропейском процессе объединения.

Идея немецкого единства определялась конституционалистами Западной Германии как эффективное средство достижения свободной Европы. Известный немецкий государствовед профессор Ганс Петерс признавал, что для немецкого единства важным является осознание необходимости включения Германии в объединенную Европу, проходящее красной нитью через весь Основной закон². Конституционно-правовую форму реализации единства немецкой нации государствоведы и политики находили только в федеративной форме государственного устройства.

В работе указывается, что Германия связала перспективы объединения с интеграционными процессами, происходящими в Европе, став затем их главным двигателем. основополагающий принцип изначальной социально-либеральной концепции “европейского мирного устройства”, сформулированный в свое время В. Брандтом, Э. Баром и В. Шеелем, состоял в следующем: “*Вначале* должен быть преодолен раскол Европы и создана Европа мира и сотрудничества. И лишь в рамках такого “европейского мирного порядка” представлялось возможным реализовать право немцев на самоопределение”³.

Таким образом, раскол немецкого народа по окончании второй мировой войны в форме создания двух немецких государств – Федеративной Республики Германия и Германской Демократической Республики – явился основанием для переосмысления содержания государственно-правовой теории немецкого единства. Проблема единства немецкой нации, в соответствии с этой теорией, могла быть решена только в рамках процесса объединения Европы. В условиях раздела германского государства политические деятели и представители науки конституционного (государственного) права

¹ Цит. по кн.: Jüttner A. Die deutsche Frage. Eine Bestandsaufnahme. Köln, 1971. S. 149.

² См.: Peters H. Geschichtliche Entwicklung und Grundfragen der Verfassung. Berlin, 1969. S. 152.

³ См.: выступление В. Шееля в Бундестаге 17 июня 1970 года (Bundestag Plenarprotokolle. 6/59. S. 3269-70. 17. Juni 1970) и рассуждения Э. Бага (Bahr E. Zum europäischen Frieden: Eine Antwort auf Gorbatschow. Berlin, 1988).

ФРГ подходили к процессу объединения Германии как к отправной точке объединения Европы.

Во второй главе – «Конституционные основы образования и объединения Германии» - исследуются процесс становления германской государственности, конституционно-правовые основы объединения Германии, а также политико-правовой процесс объединения Федеративной Республики Германия и Германской Демократической Республики в 1990 году.

В первом параграфе отмечается, что, рассматривая проблему создания единого германского государства в конституционно-правовой ретроспективе, можно увидеть весьма сложный и почти непрерывный процесс: постоянная устремленность немецкого народа к достижению важнейшей цели – объединению множественных и раздробленных государственных образований в одно целое на основе общего для всех немцев государственно-правового режима.

Исследуя процесс становления германской государственности, автор указывает, что образование Германского союза в 1815 г. знаменовало собой решительный шаг на пути к созданию единого и независимого немецкого государства на данном этапе исторического развития Германии. Несмотря на то, что Германский союз по своей правовой сути являлся международным союзом монархов (унией) и имел конфедеративный характер, его создание означало вступление германских государств на путь консолидации.

Конституция Германской империи 1871 г. учреждала единую союзную (федеративную) государственность. Территория Империи в ст. 1 Конституции закреплялась в качестве “союзной территории”, а государства, вошедшие в состав Империи, именовались “союзными государствами” (“членами союза”). В качестве важного государственного органа власти выступал Бундесрат (Союзный совет), который был учрежден как орган представительства субъектов федерации.

Конституцией 1871 г. устанавливалось единое гражданство Германской империи: “гражданин каждого союзного государства является в то же время гражданином Империи” (ст. 3), что имело важное конституционно-правовое значение для сохранения немецкого единства. В диссертации подчеркивается, что существование Германской империи можно рассматривать как реальное воплощение идеи государственного единства Германии. При этом именно федеративный принцип оказался государственной основой объединения Германского государства. Впервые была реализована идея единства немецкой нации в форме союзного (федеративного) государства.

Главной идеей Конституции Веймарской республики 1919 г. являлась идея народного суверенитета и единства германского народа. Текст Конституции стремился к превращению Германии в единое национальное государство. В отличие от преамбулы Конституции 1871 г., провозгласившей создание “союза князей”, преамбула Конституции 1919 г. устанавливала, что “германский народ, *единый* в своих племенах ... начертал для себя эту конституцию”. Впервые немецкий народ упоминается в качестве единого народа. Бывшие “союзные государства” получили название “земель”. Как справедливо замечал В.В. Водовозов: “Стараясь возможно последовательно провести идею народовластия и единства германского народа, творцы конституции столкнулись с исторически сложившимся в Германии федерализмом”¹.

Важное конституционно-правовое значение для укрепления государственного единства Германии имело единое германское гражданство, установленное Веймарской конституцией (ст. 110). При этом в тексте Конституции вызывает интерес употребление понятия “немца” (Deutsche) вместо “гражданина” (Bürger), как это имело место в Конституции 1871 г. Данное нововведение было, безусловно, направлено на сохранение единства немецкой нации.

Таким образом, проблема государственного единства в истории Германии всегда занимала особое место в силу специфических условий формирования и развития германской государственности. В связи с этим, существование той или иной формы правления в Германии необходимо рассматривать как реальное стремление к воплощению идеи государственного единства страны на соответствующем этапе ее исторического развития. Характерной чертой становления германской государственности является то, что она всегда имела федеративный или, по меньшей мере, союзный характер. По мнению немецких ученых, история государственности Германии одновременно является историей немецкого федерализма².

Во втором параграфе определяется конституционная идея объединения Германии в Основном законе Федеративной Республики Германия 1949 года, анализируется конституционно-правовая позиция ГДР по “германскому вопросу”.

Послевоенное устремление народа преодолеть раздробленность немцев и Германского государства нашло свое юридическое выражение в Основном законе ФРГ 1949 года.

¹ Водовозов В. В. Новая Европа. Прага, 1925. С. 29.

² См.: Lerche P. Prinzipien des deutschen Föderalismus // Deutschland und sein Grundgesetz. Baden-Baden. 1993. S. 79.

При рассмотрении и обсуждении проекта Основного закона в Парламентском совете вместо понятия “конституция” был избран термин “основной закон”. Выбор данного выражения должен был подчеркнуть, что задача Парламентского совета состоит в том, чтобы создать правовой режим не для всего единого Германского государства, а лишь для его определенной части, которую составляли одиннадцать западных земель.

Строительство германской государственности на принципах “западной демократии” было сразу же заложено в фундамент и самой ФРГ, и ее внешнеполитической стратегии. В преамбуле Основного закона ФРГ 1949 г. была зафиксирована цель “осуществления единства немецкого народа”. В работе подчеркивается, что преамбула содержала в себе основополагающие идеи объединения Германии, указывая в качестве главной цели Основного закона страны на необходимость охранять национальное и государственное единство немецкого народа. Федеральный конституционный суд ФРГ по этому поводу в Постановлении от 31 июля 1973 г. выразил следующее: “Преамбула Основного закона имеет не только политическое, но и непосредственно правовое значение. Это выражается, прежде всего, в том, что органы государственной власти ФРГ обязаны всеми правовыми средствами стремиться к восстановлению государственного единства Германии и соответственно избегать всего, что препятствует объединению юридически или делает его невозможным

фактически”¹.

Правовая основа объединения Германии была заложена в статье 23 Основного закона. Эта статья, перечислявшая земли ФРГ, устанавливала, что “в остальных частях Германии Основной закон вступает в силу по их присоединении”. Следовательно, согласно этой статье в Федеративную Республику могли вступать другие части Германии. В то же время в Основном законе ФРГ была закреплена идея формального конституирования объединения Германии. Статья 146 предусматривала необходимость выработки новой Конституции, принятой “свободным решением немецкого народа”. Итак, Основной закон ФРГ содержал два легитимных пути объединения Германии: объединение в форме присоединения согласно ст. 23 и объединение с вступлением в силу новой германской Конституции в соответствии со ст. 146 Основного закона. Обе нормы напрямую были связаны с преамбулой, её идеей единства Германии.

Автором выявлены основные направления дискуссии в правовой литературе Западной Германии о возможных способах объединения двух германских государств, закрепленных в Основном законе ФРГ. Исследование соотношения ст. 23 и ст. 146 Основного закона ФРГ привело к постановке следующего вопроса. Если объединение Германии произойдет путем присоединения “остальных земель” по ст. 23, то, какое правовое значение сохранит в этом случае статья 146 Основного закона ФРГ. При разрешении этого вопроса в науке конституционного (государственного) права Западной Германии сформировались две точки зрения. Представители первой из них (Р. Бернхардт, В. Вебер) утверждали, что, в этом случае ст. 146 больше не будет иметь конституционно-правового значения². Представители другой позиции (Г. Ресс, К. Зайферт, Т. Маунц) признавали, что до тех пор, пока ст. 146 Основного закона ФРГ не будет отменена, *формально* она будет предоставлять возможность объединенному германскому государству принять окончательную Конституцию нового государственного

---

¹ BVerfGE 36, 16.

² См.: Bernhardt R. Die deutsche Teilung und der Status Gesamtdeutschlands. 1987. S. 61; Weber W. Die Frage der gesamtdeutschen Verfassung. 1950. S. 57.

строя¹.

Выходом из этой ситуации явилось предложение Петера Гэберле о “комбинированном осуществлении процесса объединения Германии”, которое было поддержано большинством немецких конституционалистов. В соответствии с ним, “Восточная Германия присоединится “к Основному закону с оговоркой”, по которой ст. 146 сохранит свое правовое значение. В то же время Восточная Германия придет к соглашению с Федеративной Республикой Германия о частичных изменениях Основного закона ФРГ”². Следовательно, правовое состояние “присоединение – объединение” необходимо было квалифицировать как два взаимосвязанных этапа. При этом их нужно было отделить друг от друга: вначале – присоединение, с соответствующими переходными положениями, затем – формальное конституирование объединения Германии.

Для объединения Германии важное значение имели конституционные нормы о германском гражданстве. Господствующая теория конституционного права ФРГ исходила из того положения, что, несмотря на раскол Германии, существует *единое германское гражданство* для населения всех четырех оккупационных зон. Это фактически означало, что немцы, проживающие в ГДР, рассматривались и признавались гражданами единого немецкого государства. Подтверждением явилась правовая позиция Федерального конституционного суда ФРГ о том, что “каждый немец имеет право на защиту своих основных прав судебной системой ФРГ, а также на все гарантии основных прав, которые закреплены в Основном законе ФРГ”³. Итак, каждый германский гражданин не являлся иностранцем в любом из двух существовавших германских государств.

Понятие “германский гражданин” закреплено Законом о гражданстве ФРГ от 22 июля 1913 г., согласно которому преимущественное приобретение германского гражданства обусловлено принципом крови⁴. Между тем, понятие “*немец*”, закрепленное в Основном законе ФРГ 1949 г., представляет собой более широкое понятие, чем “германский гражданин”. Оно включает в себя понятия германского гражданина, беженцев и изгнанных немецкой национальности (а также их супругов и потомков), поскольку они были приняты на территории Германской империи, по состоянию ее на 31 декабря 1937 года (абз. 1 ст. 116 Основного закона). При этом к изгнанным на основе норм Федерального закона о делах изгнанных и беженцев от 19 мая 1953 года

¹ См.: Ress G. Handbuch des Deutschen Staatsrechts I. 1987. RdNr. 83; Maunz T. Kommentar zum Grundgesetz. Art. 146. RdNrn. 2.

² Häberle P. Verfassungspolitik für die Freiheit und Einheit Deutschlands. 1990. S. 45.

³ BVerfGE 36, 28.

⁴ См.: Bundesgesetzblatt. Teil I. 2001. S. 266.

причислялись граждане ГДР, которые, несмотря на препятствия, переселились до 1990 г. в Федеративную Республику Германия¹.

Таким образом, в Основном законе ФРГ путем определения понятия “*немец*” был установлен принцип единого гражданства Германии. Лицо не может быть лишено своего гражданства, а его утрата возможна лишь на основании закона (ст. 16 Основного закона). Закрепление в Основном законе ФРГ 1949 г. понятия “немца”, по смыслу Основного закона не полностью совпадающее с понятием “обладающий германским гражданством”, было обусловлено уже в то время стремлением к воссоединению немецкого народа. В связи с этим, Федеральный конституционный суд ФРГ подчеркивал: “Ст. 16 Основного закона ФРГ, которая находится в непосредственной связи с абз. 1 ст. 116 Основного закона, исходит из того, что “немцем” в смысле Основного закона ФРГ является не только гражданин ФРГ”².

Автором отмечается, что конституционно-правовая позиция ГДР по “германскому вопросу”, в отличие от ФРГ, периодически менялась. Конституция ГДР 1949 года ориентировалась на идею единого германского государства, закрепляя положение о том, что “Германия является неделимой демократической республикой” (ст. 1).

Упразднение земель в 1952 г. явилось первым шагом в направлении смены курса руководства ГДР. В преамбуле Конституции 1968 г. ГДР именовалась “социалистическим государством германской нации”. В редакции Конституции 1974 г. из преамбулы и текста были устранены все указания на “немецкую нацию” и на отношения двух германских государств. Ввиду отказа от стремления к единой немецкой нации, ГДР стала именоваться “социалистическим государством рабочих и крестьян” (ст. 1 Конституции). В связи с кардинальным изменением позиции ГДР по “германскому вопросу”, Конституция ГДР 1974 г., в отличие от Основного закона ФРГ 1949 г., не содержала указаний на возможное объединение Германии.

Вышеизложенное позволяет автору сделать вывод, что конституционно-правовые основы объединения Германии были заложены в Основном законе ФРГ 1949 года. Главным гарантом объединения служила преамбула, “в которой была указана цель достижения единства страны, а в ст. 16, ст. 23, ст. 116, ст. 146 закреплялись правовые механизмы будущего объединения Германии”³.

---

¹ См.: Bundesgesetzblatt. Teil I. 1953. S. 534.

² BVerfGE 36, 30.

³ BVerfGE 36, 1.

В третьем параграфе рассматривается конституирование процесса объединения Германии в 1990 году. Автор замечает, что как западногерманский, так и восточногерманский план объединения Германии, предусматривали в качестве промежуточного этапа строительство конфедерации. В итоге, 18 мая 1990 г. министры финансов ФРГ и ГДР подписали Договор о валютном, экономическом и социальном союзе, в соответствии с которым был учрежден единый валютный союз и единая денежная единица – немецкая марка ФРГ. После этого стала очевидной возможность достижения объединения Германии и без промежуточной фазы в виде конфедерации.

17 июня 1990 г. Народная Палата ГДР приняла Закон об изменении и дополнении Конституции ГДР, устранивший последние правовые препятствия на пути объединения с ФРГ. Важное правовое значение имела ст. 8 Закона, согласно которой ГДР “передает свои суверенные права межгосударственным учреждениям и органам ФРГ и соглашается на ограничение суверенитета”¹.

В работе подчеркивается, что для легитимного присоединения ГДР на основании ст. 23 Основного закона ФРГ требовалось образование земель на территории унитарного государства ГДР. Правом вхождения в состав ФРГ обладали только земли как субъекты федерации, а не ГДР как единое государство. В связи с этим, 22 июля 1990 года был принят Закон о ликвидации прежнего административно-территориального деления ГДР и образовании пяти новых земель².

Так были созданы необходимые конституционно-правовые и социально-экономические предпосылки для “безболезненного” присоединения Германской Демократической Республики к ФРГ. 23 августа 1990 года Народной палатой ГДР было принято Постановление о вхождении пяти новых земель Восточной Германии в состав Федеративной Республики Германия на основании ст. 23 Основного закона ФРГ (из присутствовавших 363 депутатов 294 голосовали “за”, 62 – “против” и 7 воздержались).

Процесс “правового установления германского единства” завершился 31 августа 1990 года в Берлине подписанием между ФРГ и ГДР *Договора об установлении единства Германии (Договора об объединении)*, который определил правовой механизм объединения Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германия и внес необходимые изменения в Основной закон ФРГ. В ст. 1 Договора об объединении указывалось, об образовании на территории бывшей ГДР пяти новых земель – Бранденбурга, Мекленбурга-Предпомерании, Саксонии, Саксонии-Анхальт и Тюрингии – и о том, что они войдут 3 октября 1990 года в состав Федеративной Республики

¹ Gesetz zur Änderung und Ergänzung der Verfassung der DDR vom 17 Juni 1990. Berlin, 1990. S. 878.

² См.: Ländereinführungsgesetz vom 22. Juli 1990 // Bundesgesetzblatt. Teil I. 1990. S. 955f.

Германия в качестве “пяти новых федеральных земель”, согласно ст. 23 Основного закона ФРГ¹.

В новой редакции преамбулы Основного закона ФРГ в соответствии с Договором указывается, что цель “*осуществления единства Германии*” достигнута “путем свободного самоопределения. Тем самым настоящий Основной закон действует для всего немецкого народа”. Статья 23 Основного закона ФРГ была отменена как выполнившая свое политико-правовое назначение. Договор об объединении излагает в новой редакции ст. 146 Основного закона 1949 г., предусматривая возможность принятия новой Конституции после объединения Германии.

В диссертации подробно анализируется Договор об установлении единства Германии, включающий в себя 45 статей, протокол, дополнительное соглашение и приложения. Его нормы регулировали детально все внутривнутриполитические, экономические и правовые вопросы объединения Германии, главный смысл которых состоял в распространении западногерманского законодательства на территорию пяти новых земель. Согласно Договору, с 3 октября 1990 года объединенная Германия образует единое правовое пространство (ст. ст. 3, 5, 8, 9).

Рассматривая процесс объединения Германии в политико-правовом аспекте, автор определяет, что с точки зрения государственного (конституционного) права речь идет о том, что пять земель бывшей ГДР стали составными частями Германской федерации, а с точки зрения международного права – Германская Демократическая Республика прекратила свое существование в качестве субъекта международного права. В связи с этим, указывается, что все международные соглашения прежней Федеративной Республики Германия распространили свое действие на территорию ГДР и Берлина (ст. 11 Договора), в то время как соглашения Германской Демократической Республики, в принципе, прекратили свое действие (ст. ст. 12, 29 Договора).

Конституционно-правовое значение Договора об объединении Германии 1990 года заключается в том, что он представляет собой “детальную кодификацию” правовых аспектов установления германского единства. С одной стороны, в нем регулируются практически все внутривнутриполитические, правовые и экономические вопросы объединения двух германских государств, с другой – в нем содержатся все правовые основания процесса объединения Германии, а также конституционно-правовые и международно-правовые последствия объединения, включая вопросы правопреемства ФРГ и ГДР.

---

¹ См.: Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik über die Herstellung der Einheit Deutschlands (Einigungsvertrag) vom 31. August 1990 // Der Einigungsvertrag. Der vollständige Text mit allen Ausführungsbestimmungen und Erläuterungen. Bonn, 1991. S. 890.

В Договоре об объединении, в преамбуле и статье 12, юридически подтверждалось положение о том, что конституционная политика в процессе установления единства Германии должна характеризоваться “уважением к конституционным принципам ФРГ”, среди которых неприкосновенность человеческого достоинства, республиканское, демократическое, правовое, социальное и федеративное государство. Таким образом, Договор закладывал не только основы трансформации восточных земель, но и основы формирования жизни общества в Германии в целом, в новых условиях – условиях создания единой общественно-политической системы.

12 сентября 1990 года в Москве министры иностранных дел ФРГ, ГДР, СССР, США, Великобритании и Франции, шести государств-участников переговоров по формуле “2 + 4”, подписали Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, в соответствии с которым объединенная Германия обрела “полный суверенитет над своими внутренними и внешними делами” (п. 2 ст. 7 Договора).

Процесс объединения Германии и его юридическое оформление стал прецедентом в конституционном и международном праве. В связи с этим, в науке конституционного права понятие “объединение Германии” является дискуссионным. Следует не согласиться с мнением о том, что процесс объединения Германии в 1990 г. является присоединением Германской Демократической Республики к ФРГ при правовом подчинении одного государства другому или “поглощением” ГДР Федеративной Республикой Германия.

Автором представляется, что процесс объединения Германии должен трактоваться как *“объединение двух германских государств ФРГ и ГДР”* на основе положений Основного закона ФРГ 1949 г. Объединение Германии произошло в форме присоединения ГДР к Федеративной Республике Германия согласно ст. 23 Основного закона ФРГ, что означало фактически и юридически прекращение государственного существования ГДР, а также расширение юрисдикции и государственной территории прежней ФРГ. Поэтому о присоединении можно говорить только как о реализации одного из легитимных путей объединения Германии, указанных в Основном законе ФРГ 1949 г.: “Присоединение, значит акт, объясняющий объединение...”¹.

В третьей главе - «Конституционные принципы вхождения объединенной Германии в Европейский союз» - определяются конституционно-правовые основы вхождения объединенной Германии в Европейский союз.

Объединение Германии в 1990 году стало одним из главных факторов, определяющих политико-правовой облик Европы. Автор отмечает, что процесс объединения Германии необходимо рассматривать в тесной связи с европейскими

процессами. Федеративная Республика Германия при принятии Основного закона в 1949 г. заложила курс на европейскую интеграцию, провозгласив в преамбуле идею Объединенной Европы. Эта конституционная идея получила свое развитие в других положениях Основного закона ФРГ (ст. 24).

Стремление Германии к объединению нашло свое юридическое закрепление в следующих дополнениях к актам Европейского сообщества (ЕС):

1) Заявление Федерального правительства ФРГ при подписании в 1957 году Договора об учреждении Европейского Экономического Сообщества (Римского договора) о возможности пересмотра данного Договора в случае объединения Германии;

2) Протокол “О внутренней германской торговле и связанных с этим вопросах”, который позволил не применять к ней юридические нормы Европейского сообщества и тем самым подчеркнул особый характер отношений между Федеративной Республикой Германия и ГДР;

3) Заявление Федерального правительства ФРГ при подписании Договора об учреждении ЕЭС о гражданстве, в соответствии с которым граждане ГДР при выезде за границу должны рассматриваться в качестве граждан стран-членов Сообщества;

4) включение Западного Берлина в Европейское сообщество, поскольку это не затрагивало вопросов безопасности и статуса города.

Самым важным среди дополнений к актам Европейского сообщества следует признать Протокол “О внутренней германской торговле и связанных с этим вопросах”. Он отнес к “внутренней германской торговле” торговлю между землями, указанными в Основном законе ФРГ, и германскими областями, находящимися за пределами его сферы

---

¹ Maunz T. Kommentar zum Grundgesetz. Köln, 1973. S. 112.

действия¹. Итак, юридически закреплялось, что экономические связи между ГДР и ФРГ не относятся к разряду внешней торговли, а оба германских государства не являются иностранными государствами.

Рассматривая объединение Германии в 1990 году в качестве одного из элементов общеевропейского процесса, в диссертации устанавливается, что включение ГДР в состав ФРГ не противоречило праву ЕС. Все законодательство ЕС стало применяться в новых федеральных землях с момента объединения Германии, что подтверждалось Договором об установлении единства Германии от 31 августа 1990 года (ст. 10). Это положение вытекает из толкования статьи 227 Договора об учреждении ЕЭС, которая регламентирует территориальную сферу применения договоров ЕС. В соответствии с ней, “настоящий Договор применяется к ... Федеративной Республике Германия” (п. 1 ст. 227). Исходя из этого, Римский договор являлся обязательным для Федеративной Республики Германия в новых федеральных землях.

Под “объединением Германии” в европейском контексте необходимо понимать расширение территории Европейского сообщества (ст. 227 Римского договора), так как в результате объединения изменилась территория государства-члена ЕС Федеративной Республики Германия. Не следует трактовать “объединение” как присоединение нового государства к ЕС в смысле ст. 237 Римского договора. Таким образом, территория бывшей ГДР, с восстановлением немецкого единства, автоматически стала интегральной составной частью ЕС. Каких-либо дополнительных документов относительно применения договоров ЕС не требовалось.

Для внешнеполитического положения объединенной Германии важным фактором является роль немцев в интернациональном понимании. В центре внимания дискуссии об интернациональной позиции Германии после объединения стоял вопрос, как и насколько должны были измениться германские внешнеполитические интересы. В спорной внешнеполитической позиции сформировалось два противоположных полюса. С одной стороны имело место ориентация на образец национального государства, в котором отдается предпочтение национальным интересам. Представители этого направления (Л. Штафенхаген, Я. Яннинг) подчеркивали необходимость изменения основ немецкой внешней политики¹.

С другой стороны, особо выделялся внешнеполитический спектр мнений об интеграции, многосторонности и сдержанности как нормативных постулатов немецкой внешней политики (Д. Блуменвитц, П. Глоц, Х. Шульце). Основным положением этой

---

¹ См.: Bundesgesetzblatt. 1957. Band 6. S. 984.

идеи выступала постнациональная политическая позиция. Она исходит из того, что во внешнеполитических взглядах должен доминировать образец государства, которое свои задачи решает, в первую очередь, через внешнеэкономическую интеграцию и интеграцию в единую систему государств². Поэтому Европейское сообщество имело первостепенное значение применительно к германским внешнеполитическим проблемам в Европе. Членство Германии в ЕС снимало так называемый “германский вопрос”, по крайней мере, в западноевропейском контексте, и устраняло опасность “особого пути” Германии, которую могла бы породить нейтрализация ФРГ.

Автором отмечается, что решение “германского вопроса” было достигнуто в условиях европейского единства. Проведение объединенной Германией европейской политики подтверждается тем, что в 1992 году в Основной закон ФРГ 1949 г. были внесены изменения и дополнения, сущностью которых явилось включение новой статьи 23 об участии страны в развитии Европейского союза. В этих целях германское государство может передавать Европейскому союзу свои суверенные права путем издания федерального закона, требующего одобрения Бундесрата (абз. 1 ст. 23 Основного закона). В статье закреплено, что в делах Европейского союза участвуют Бундестаг и земли ФРГ посредством их участия в Бундесрате. Поэтому по всем вопросам деятельности Европейского союза Федеральное правительство должно незамедлительно информировать Бундестаг и Бундесрат (абз. 2 ст. 23 Основного закона). Кроме этого, были изменены и дополнены другие нормы Основного закона ФРГ, регулирующие отношения с Европейским союзом (абз.1 ст. 28, ст. 45, ст. 50, абз. 3-а ст. 52, ст. 88).

При решении проблем, связанных с вхождением в состав ФРГ пяти новых земель, большую роль играет принцип федерализма, который является одним из стержней германской государственности. По мнению автора, федеративная государственность в новых условиях выступает как форма созидания политического единства Германии.

После объединения Германии немецкий федерализм отличает высокая степень неоднородности, связанная с неравенством экономических потенциалов и усилением диспропорции между новыми субъектами федерации и “старыми” землями ФРГ. Поэтому важное значение приобретает солидарность земель, которая является условием функционирования кооперативного федерализма. В работе подчеркивается, что институты федерализма ФРГ получили сравнительно безболезненное применение в новых федеральных землях. Подтверждением тому служит высказывание известного

---

¹ См.: Janning J. Europäische Integration // Weidenfeld W., Korte K. Handbuch zur deutschen Einheit. Frankfurt/Main, 1996. S. 281.

² См.: Blumenwitz D. Das staatlich geeinte Deutschland in der Europäischen Gemeinschaft // Europa. München, 1990. № 10. S. 57.

германского юриста профессора Р. Бернхардта о том, что “объединение Германии в 1990 г. не только не ослабило принципы федеративного государственного устройства, закрепленные в Основном законе, но скорее усилило их. На месте бывшей ГДР возникли пять новых федеральных земель, которые на равноправной основе объединены Основным законом с прежними одиннадцатью землями Германии и в то же время наделены собственными правами”¹.

Таким образом, объединение Германии в 1990 году во многом изменило геополитическое положение мира. Рассматривая процесс объединения двух германских государств, нужно иметь в виду многоаспектный характер этого события. Оно было значительно шире, чем просто воссоединение нации. Поэтому в решении “германского вопроса” обязательно выделяется его внешний аспект.

В заключении подведены основные итоги и сформулированы выводы исследования.

Указывается, что после объединения ФРГ и ГДР в Германии ставился вопрос о возможном принятии новой конституции – постоянной конституции единой Германии в соответствии со ст. 146 Основного закона ФРГ (ст. 5 Договора об объединении). Парламентская комиссия по конституционной реформе, работавшая в 1991 – 1993 гг., пришла к выводу, что Основной закон ФРГ 1949 г. обеспечил стабильность в стране, *полностью адекватен сегодняшнему дню и нет необходимости разрабатывать новую конституцию*². В работе Парламентской комиссии принимали активное участие представители науки конституционного (государственного) права Германии, которые смогли убедить Бундестаг в том, что Основной закон ФРГ отвечает всем требованиям современности.

По мнению автора, этим самым было доказано, что Основной закон – великое достижение в немецкой истории, который воплотил в себе все лучшее, что выработало человеческое общество в качестве общечеловеческих ценностей. Из временного конституционного акта он уже давно превратился в постоянно действующую стабильную конституцию, и, возможно, будет действовать еще долгие годы.

Отмечается, что опыт успешного объединения двух государств, долгое время выступавших самостоятельными субъектами международного права, – Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики – можно использовать при возможном объединении государств.

¹ Бернхардт Р. Конституционное правосудие и принципы федеративного государственного устройства в ФРГ // Современный немецкий конституционализм. Сб. статей. М., 1994. С. 50.

² См.: Frankfurter Rundschau. 1992. 17. Januar. S. 4.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Геймбух Н.Г. Единое гражданство как правовая связь немецкого народа с германским государством // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. В.Ф. Воловича. – Томск: Изд-во Том. ун-та, (в печати).
2. Геймбух Н.Г. Влияние процесса объединения Германии на проявления экстремизма // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. В.Ф. Воловича. – Томск: Изд-во Том. ун-та, (в печати).
3. Геймбух Н.Г. Конституционная идея объединения Германии на уровне субъектов Германской федерации // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 23 / Под ред. В.Ф. Воловича. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 290-292.
4. Геймбух Н.Г. Процесс объединения Германии и право Европейского союза // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 23 / Под ред. В.Ф. Воловича. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 293-298.
5. Геймбух Н.Г. Идеино-теоретические основы процесса объединения Германии // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 17 / Под ред. В.Ф. Воловича. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – С. 358-365.
6. Геймбух Н.Г. Конституционно-правовое значение Договора об объединении Германии 1990 года // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 14 / Под ред. В.Ф. Воловича. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – С. 231-235.